

Вивиан не смотрела ни на одного из них. Она боялась за свою жизнь. Маленькие проблески, к которым она приходила, заставляли ее беспокоиться о том, что с ней случится. Один человек убил, а другой подозрительно относился к ней, чего она раньше не понимала.

Они зашли слишком глубоко в лес, чтобы показать, что происходит, но какая польза будет, если она откроет рот о том, что она знала. Где был Эверест, Вивиан подумала про себя. Это был первый раз, когда она надеялась на помощь упыря, но упырь не был ее. Николас сказал, что подарит ей упыря, но он, наверное, шутил, так как упырь - это не то, что можно подарить или получить в подарок.

Она пыталась переосмыслить то, что происходило, когда ее голова начала кружиться от перегрузки информацией, которую она обнаружила, придя сюда. Было две главные вещи, о которых нужно было беспокоиться. Первая - это призрак, а вторая - чистокровный вампир, который убил других обследуемых.

"Леди Вивиан, вернемся?" Иезекииль подошел к тому месту, где она была, его сапоги мягко тонули на ледяном полу один за другим: "Вы нашли что-нибудь?" выражение его лица пришло, чтобы сказать ей, что он знал женщину ее калибра, которая была простой человеческой женщиной, не имел способности и ума, чтобы найти вещи, и что она только тратила свое время впустую.

Джамиен в то время повернулся в определенном направлении, как будто пытаясь что-то услышать, как у него на лице было выражение концентрации: "Хм, я что-то слышу". Пойду узнаю, вы оба можете вернуться в особняк".

Иезекииль посмотрел на чистокровного вампира, прежде чем дать ему кивнуть: "Пойдем", - сказал он Вивиан. Пребывание здесь ничем ей не помогло, и лучше вернуться в особняк, чем бродить по незнакомому для нее лесу.

Когда оба человека вернулись в особняк, Джамиен посмотрел вперед. Он не солгал, когда сказал, что слышал что-то в лесу. Мужчины, от которых он пил кровь, были убиты до тех пор, пока тела не были восстановлены, так как они были спрятаны в глубоком льду. Это было животное в лесу, которого он не мог поймать? Имея дело с существами и раньше, Джамиен был достаточно мужественным, чтобы пойти дальше в лес.

Он слышал, как плакала женщина. Это была кроткая женщина, которая стояла сурово по сравнению со звуками природы, которые слышала раньше.

Сузив глаза, он отправился на поиски голоса. Умерший член совета был ничтожным вампиром, поэтому тот, кто его убил, должен был быть легким человеком. Джамиен был единственным чистокровным вампиром здесь. И хотя раньше он никому об этом не рассказывал, сохраняя яркие цвета глаз и делая вид, что он тоже был низким вампиром, теперь он искал в темноте звук плача. Вдруг ворон заплакал, поразив человека.

Тела, из которых он пил кровь, были далеко от того места, где он стоял, и никто не мог их

найти. Как будто кто-то прошел за ним, он обернулся, чтобы не видеть ничего, кроме деревьев сзади, что затрудняет взгляд на особняк. Но он не зашел слишком далеко, так как то, что преследовало его, застряло рядом с ним после того, как его изолировали.

Голос прошептал в воздухе: "Я знаю, что ты сделал", это был женский голос, который можно было назвать соблазнительным.

Джамиен свернул шею спереди и сзади, слева и справа, но не смог посмотреть вверх, где стояла женщина в белом струящемся платье. Пятна черного были покрыты ее одеждой. Клэри стояла и смотрела на него, на лицо, которое пришло в упадок за годы, прошедшие мимо.

"Для призрака ты не очень умна, - высокомерие Джеймьена, держащего голос, чтобы призрак выпустил кольцо смеха, которое прозвучало сквозь деревья, прежде чем оно затихло.

"Я знаю, что ты сделал..." снова прозвучал голос, "Я знаю... ты убивал людей. Женщин и мужчин. Ваше сердце по-настоящему испорчено, как и он был", - разозлился голос, прежде чем стоять прямо перед ним, что заставило его ошеломиться на несколько шагов назад, "Одинокое дитя, которое хочет вернуться к тому, что сделала его семья". Ты хочешь отомстить за все. Убивая людей одного за другим, злишься на свою мать за то, что она бросила тебя. Я помогу тебе ополаскивать грехи твои", - говорил призрак, как будто она под заклятием, не глядя на него, а с полыми и пустыми глазами.

Впервые Джамиен выглядел испуганным, его глаза широко раскинулись, когда он возвращался назад, окунувшись в землю.

"Он вытащил пистолет из кармана и нажал на курок, чтобы выстрел перекликался с землей, но с призраком ничего не случилось. Каким бы твердым он ни выглядел, призрак не был затронут им.

Приблизившись к нему, он прошептал: "Я знаю, что ты сделал... Джамиен".

Вивиан и Иезекииль, дойдя до конца леса, где они могли ясно видеть особняк, услышали звук выстрела из леса, который заставил их оглянуться назад. Чистокровный вампир носил с собой пистолет? "Думаешь, он в беде?" спросила она человека, глаза которого были натренированы на пути, по которому они только что пришли.

"Мы не можем сейчас ничего сказать. Разрешили ли нам носить с собой оружие?" Он не спросил ее в частности, который пришел более обобщенный вопрос: "Оставайтесь здесь, леди Вивиан. Позвольте мне найти вампира", - сказал он, оставив ее перед особняком. Вивиан схватила фонарь обеими руками, свет стал медленно уменьшаться, так как он горел уже довольно долгое время.

Вивиан, испугавшись возвращаться в особняк, некоторое время ходила туда-сюда, пока в ее

кожу не проникал морозный укус воздуха, который она едва могла выдержать. Время шло, но ни об Иезекииле, ни о Джамиене не было никаких известий. Она подождала немного больше времени, прежде чем увидела, что луна, которая теперь была наверху, изменилась и переместилась в сторону, указывая на время полуночи, которое началось.

"Я знаю, что ты сделал

Надпись на стене чувствовалась так, как будто она написана для всех. У каждого из них были скрытые секреты, но как она могла об этом узнать? Даже если бы она была ведьмой, которая помогла второму лорду Бонелейка, вопрос был в том, как бы она узнала о них все.

Она думала о балконе, на котором она была с Леонардом, который исчез в воздухе каждый раз, когда она пыталась его искать. Все время она пыталась найти его только в дневное время, и она удивлялась, почему она никогда не искала его в ночное время. Было слишком темно, чтобы искать и открывать его ночью, что делало возможным найти его в дневное время.

Когда Вивиан думала об этом, на ее ум пришла мысль. Совет не был простым, и с таким смещением существ в ней сомневались, что можно будет назначить простое испытание без грязной игры. Говорили, что каждый год умирает, по крайней мере, один экзаменатор. Что если... что если тела никогда не было, она спросила себя. Они дали только два дня членам совета, что означало бы, что они ожидают, что все закончится через два дня. Изолированный особняк, находившийся далеко от других городов, не выходил из дома, думая о том, чтобы потратить время впустую. И тогда у них были вампиры и один чистокровный вампир, который мог питаться людьми или убивать их.

Что, если это были тела? Спросила Вивиан сама. В конце концов, их было девять, и каждый из них обыскал особняк, чтобы найти здесь все возможные подсказки, чтобы ничего не найти.

Вампиры не могли удержать свою жажду, по крайней мере, не слишком долго, и нужно было потреблять кровь, должен был быть, по крайней мере, кто начал, и был сам Джамиен, который убил человека, и, возможно, не один. Желая найти Иезекиля, Вивиан направилась обратно в лес, чем попасть в особняк. Ее шаги по снегу были тихие, как кошка, без единого звука, но когда она подошла к человеку, готовому позвонить, то увидела кровь, которая была разбрызгана по его лицу под лунным светом.

Спрятавшись за деревом, Клэри быстро прикрыла рот, чтобы дыхание в такую холодную погоду не насторожило человека. К счастью, фонарь потерял свет, который не привлек к нему внимания. Медленно подглядывая, Клэри заметила, как он тащил за ноги одного из испытуемых, чтобы затолкать его в маленькую канаву и засыпать снегом. К несчастью для Вивиан в то же время, ее нос чешался, щекал и покалывал ее, что она пыталась сдержать его, но к ее ужасу, она пришла в смятении, что было достаточно, чтобы мужчина взял в руки.

"Леди Вивиан?"

Иезекииль позвал ее, но Вивиан не ответила ему. Не двигаясь и прижав спину к спине дерева,

она задержала дыхание, не желая снова чихать. Она не могла поверить, что застряла в группе убийств на экзамене. Нет, не только убийства, но и призрак в особняке. Не зная, о чем сейчас больше всего беспокоиться, она закрыла глаза, когда ноги переместились на другую сторону, когда услышала его звонок в этот раз неофициально,

"Вивиан". Я знаю, что ты здесь. Выходи, - сказал он, - что заставило ее спрятаться еще дальше, и если бы это было возможно, она бы слилась с корой дерева. Видя его ходить в другую сторону, Вивиан бежала оттуда в противоположном направлении, ее ноги носили себя быстро, прежде чем она пришла, чтобы услышать шаги позади. Недалеко она увидела мужчину, бегущего к ней с окровавленным лицом.

Когда дело дошло до бега, Вивиан была не плохая, но по сравнению с человеком это было гораздо меньше, что человек был почти в нескольких шагах, когда она вошла в особняк и заперла двери так быстро, как она могла для него быть разбится с громким звуком. Отходя от него, она увидела, что дверь громко толкают. Она громко скрипела, когда мужчина, находившийся снаружи, попытался открыть ее через несколько секунд, но она остановилась. Подойдя ближе к двери, она попыталась услышать любой возможный звук, но ничего не услышала. Подойдя к окну, Клэри заметила, что его там нет, и на ее лице упал хмурый взгляд.

Вивиан оглянулась вокруг, прежде чем поняла, что сзади есть еще одна дверь, и, возможно, если бы она пошла туда, чтобы закрыть ее сейчас, она только в конце концов встретится с ним, что она не ошиблась, так как шаги сзади можно было услышать, приближаясь в том направлении, в котором она находилась. Поднявшись по лестнице, она упала вниз, когда мужчина остановил ее, пойдя дальше, и потянул ее за ногу, отчего она споткнулась. Ее тело проходило по ступенькам с шишками, и она упала, расплзаясь по полу.

"Куда ты бежишь?" Иезекииль спросил ее, подойдя к ней, он уставился на нее вниз. Лоб болит там, где от падения начала истекать кровь, прикасаясь к ней рукой, Клэри увидела кровь на руке: "У тебя красивое лицо, что мне плохо от того, что я наложил на него шрам, но скоро это уже не будет иметь значения". Я думала оставить тебя в живых, но теперь, когда ты видела меня с ними, - имел в виду трупы, - я не могу позволить этому случиться, не так ли?"

"Почему?"

"Почему я убил их?" спросил он ее, "Не говори мне, что ты еще не понял, о нет, ты понял это сейчас," он ответил, "Я понял в первый день, что о каких телах говорят. Жестоко, тебе не кажется? Чтобы превратить осмотры в одно из тел. К сожалению, когда я вытащил одно из них, другое зацепилось за него, и оно оказалось на тропе смерти. Я собирался подставить его на чистокровного вампира, но потом советник умер, изменив все благодаря сучке в этом доме. Я должен быть осторожен", - прошептал он.

Но Вивиан не понимала, кто кого убил. Она видела, как он играл маленьким ножом, весь в крови. Джамиен убил нескольких из них, а Иезекииль утверждал, что убил не одного. Но был и человек по имени Фито, которого ни Джамиен, ни Иезекииль не убили, так как она видела, как его душил призрак.

Человек, будучи слишком уверенным в себе, обернулся: "Как только я закончу с тобой, я буду единственным постоянным кандидатом, который будет принят в совет". Знаешь ли ты, как важно для меня попасть в совет? Это мечта, в которую не все попадают", - повернулся он назад, чтобы увидеть пустое пространство, как Вивиан бежала оттуда.

<http://tl.rulate.ru/book/20252/929137>